Чжуанцзы выглядел немного грустным. Если бы все семь великих сверхъестественных сил были там, перед лицом неполной формации меча Чжусянь, он все еще был бы уверен, что сможет сражаться, но сейчас там были только он и Лу Я, принц демонов, у которого была брешь в сердце. У меня действительно нет уверенности, чтобы прорваться в эту формацию меча Чжусянь.

Вначале его божество, видя ситуацию в Войне Лича, взяло на себя инициативу. Теперь, в формации Чжусиань, этот принц Лу Я может оказаться не таким.

Чжуанцзы вздохнул, и бамбуковый свиток с красочной и разнообразной главой вылетел наружу с аурой глубокой желтой заслуги. С древних времен божество Кунпэн, казалось, не имело никаких отношений с Сяньтянь Линбао, даже если он получил Хету Луошу во время Смуты Лича. Эти важные сокровища в итоге забрала императрица Нува, поэтому можно представить, как недоволен Кун Пэн по отношению к Ну Ва.

Седрик взял бамбуковый свиток и с улыбкой сказал: "Кто сказал, что у мастера Кунпенга нет сокровищ, я обязательно использую эту Формацию Меча Чжусян, чтобы развлечь его в будущем."

Даже если культивирование Чжуанцзы хорошее, его цвет лица в это время посинеет и превратится в поток света, чтобы вырваться из Формации Меча Чжусянь.

Увидев ситуацию, Лу Я захотел сбежать из формации меча. Три чистых даоса объединили свои усилия, и иллюзорная река проспектов взметнулась, все временные и пространственные причины и следствия были обращены вспять, и Лу Я, который не достиг другого берега, вернулся в формацию меча Чжусянь. .

"Куда направился Даоцзюнь?"

Лицо Лу Я было бледным, не говоря ни слова, он выбросил врожденный духовный объект: "Все в порядке."

Седрик покачал головой: "В это время и в другое время в этом массиве было семь великих сверхъестественных сил, но сейчас в этом массиве только Даоцзюнь Лу Я."

"Ты?!" Лу Цянь скрипнул зубами, но в конце концов оглядел постепенно завершающийся массив мечей Чжу Сяня и сказал: "

Каковы ваши условия?"

"Зонт и корзина с цветами в вашей руке". Седрик сказал с улыбкой.

"Даже не думай об этом". Сяньтянь Линбао также делится на три-шесть-девять классов. Хотя корзина с цветами и зонтик в его руке не являются сокровищами уровня Хету Луошу, они также являются сокровищами, которые были зачаты на 33-й день.

"Тогда, похоже, что Дао Цзюнь хочет попробовать определенный массив мечей Чжусянь - это не очень хорошо?" Седрик тоже был немного готов к действию, до того, как фильм раскрыл недостатки массива мечей Чжусянь, так он запугал семь великих магических сил, но если бы Даоцзюнь Лу Я был один, возможно, он действительно смог бы удержать его.

Лицо Лу Я несколько раз менялось, и когда он увидел нетерпеливое выражение Седрика, он беспомощно вздохнул: "Давайте заключим великий договор".

Седрик улыбнулся и сказал: "Если Лу Я подарит эти два врожденных сокровища духа следующему без всяких причин и следствий, то сегодняшнее дело естественным образом закончится".

Выслушав клятву Седрика, Лу Я оставил два сокровища врожденного духа и ушел.

Седрик убрал вещи. Не то чтобы он не хотел оставлять Лу Я, но он был очень неуверен. Если бы Лу Я был один, он мог бы попробовать, но за Лу Я все еще стоял клан демонов. Два мудреца Ньюа и даже его воплощение из трех скорпионов еще не появились.

С искалеченной Формацией Меча Чжусянь, конечный результат боя, скорее всего, будет проигрышным для обеих сторон. В то время великие сверхъестественные силы, которые были одурочены им, неизбежно не вернуться.

Поэтому Седрик решил взять его, как только увидел. Врожденный Линбао - не обычное сокровище. Вы можете увидеть бедность Кунпенга. Каждый Врожденный Линбао представляет собой уникальное правило, порожденное большим миром, и два сокровища высшего класса. Потеря сянтяньского лингбао, какой бы толстой ни была семья Лу Я, достаточно, чтобы он почувствовал то же самое.

В парадном зале дворца Афанг Чжуанцзы посмотрел в сторону пустого зала и воскликнул от досады.

Когда он приходил раньше, его целью было не дать духу Ин Чжэна вырваться из беды, поэтому он сразу перешел к делу. Когда все было улажено, он хотел прийти сюда. Когда пришло время восстанавливать потери, все было слишком поздно, не только девять трупов золотых воронов над главным залом, но и ворота Лянъи Юанъци были снесены.

Хотя он принял даосизм полустепени человека-императора Цинь Шихуана, как сказано в его клятве, Ли Таймин также вынужден терпеть различные причины и следствия. Самая прямая - золотой рог на нефритовой печати страны, словно скорпион в его горле. Накопления в плодах пищеварительного тракта не могут быть быстро преобразованы в его собственную силу.

Однако трон императора находится недалеко от него. Увидев окружающих его реинкарнаций, Ли Таймин громко рассмеялся: "Принцы сегодня эффективны, и я не должен медлить с наградой."

В Канале Реинкарнаций шесть людей Божьей судьбы ведут ожесточенную борьбу.

Это не что иное, как вопрос о том, стоит ли подкладывать Ли Таймину, "семена человеческого императора", больше козырей. Вы должны знать, что все перед вами показывает, что, похоже, Ли Таймин действительно может воссоединиться в этом верховном положении.

"Но что, если это король Чжоу?" Хуан Синианг без колебаний облился холодной водой.

Гу Хуан вздохнул: "Когда я раньше смотрел "Романс Фэншена", мне всегда казалось, что эти бессмертные слишком глупы. Шаньтан явно собирался отказаться, и они один за другим прыгали в огненную яму. У некоторых из них не было игры, и исход был слишком ранним."

Божественный оператор кивнул: "Да, сейчас Ли Таймина слабо поддерживает Хоуту Няньнянь, а враждебного - Нува Няньнянь. Пять святых буддизма и даосизма также ставят на него. Почти

вся эпоха окружена этим. Расклад по позициям, но на самом деле нам не нужно выбирать, мы можем решить по тому, сколько людей выберут."

Остальные пять человек быстро поняли, что люди, упомянутые гадалкой, относятся к людям в Лохэ. Прежде чем обезьяна сопровождала Ли Таймина на высокий помост, все это видели, и даже щит и топор, которые были ранены обезьяной. С жадным сердцем, но все не дураки. Очевидно, что обезьяна и другие - шахматные фигуры некоего большого человека~www.wuxiax.com~, чтобы защитить Ли Таймина от достижения статуса полустепного императора, и выбор обезьяны и других, он также представляет выбор большого человека, стоящего за ним.

"Тогда кто, по-твоему, стоит за ними?"

Услышав вопрос Хуан Синяна, гадалка покачал головой: "Информации слишком мало, но вполне вероятно, что это первый и последний Даоцзюнь, который внезапно появился в Лояне, чтобы доказать Дао."

"Он?" Хуан Синианг перебирал в уме воспоминания, и никак не мог связать, кто из великих **** в доисторическую эпоху имел этот титул, словно сам этот титул, рожденный из Обещания, все непредсказуемо.

"Теперь у меня есть две догадки. Первый и последний Даоцзюнь - это жилет некоего магната".

Услышав слова гадалки, все кивнули. На их уровне у них было несколько жилетов, не говоря уже о великом мастере.

"Во втором случае великий мастер, скорее всего, сам является реинкарнацией".

"Он реинкарнация?" Глаза Хуан Синяна загорелись. Да, если этот человек - такая же реинкарнация, как он сам и другие, то это естественно объясняет, почему он внезапно появился в пустыне, но никаких следов не было.

<http://tl.rulate.ru/book/49597/2317459>